

УДК 159.98

И. В. Вачков

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ТРЕНИНГЕ С ПЕДАГОГАМИ

На основе собственного опыта автор указывает на большие потенциалы метафоры для повышения уровня самосознания педагогов в специальном психологическом тренинге. Раскрывается значение метафоры как для гуманитарных областей знания (на примере психологии), так и для точных наук (на примере математики). Утверждается, что поскольку каждый человек оказывается носителем особого, свойственного только ему семантического пространства, многие элементы которого метафоричны, то можно выделить набор индивидуальных метафор. На этой основе была создана оригинальная авторская технология, неоднократно применявшаяся в работе с педагогами.

Based on his own experience, the author stresses the considerable potential of metaphor in increasing the level of self-consciousness of teachers at a special psychological training. The article explores the significance of the metaphor for the humanities (psychology) and exact sciences (mathematics). Since each person is characterised by their own unique individual semantic

space elements, whose elements are metaphorical, it is possible to identify a set of individual metaphors. This underlies the author's original technique that has been numerously applied in sessions with teachers.

Ключевые слова: самосознание педагогов, метафоры в психологии и математике; индивидуальные метафоры, технологии психологической работы с метафорами.

Key words: teachers' self-consciousness, metaphors in psychology and mathematics, individual metaphors, technology of psychological treatment using metaphors.

Одним из определяющих условий профессионального и личностного развития педагога выступает повышение уровня его самосознания. В настоящее время не вызывает сомнений необходимость специальной целенаправленной психологической работы по развитию профессионально-педагогического самосознания, поскольку его уровень у многих учителей нельзя считать высоким. При этом с предельной остротой встает вопрос о поиске таких методов и конкретных психологических технологий, которые бы эффективно решали проблему повышения уровня самосознания педагогов. В качестве основного развивающего метода нами был выбран групповой психологический тренинг развития самосознания, а в качестве ведущей психологической технологии — метафоризация как процесс перевода привычных слов, педагогических и психологических понятий на язык метафоры.

Почему именно метафора оказывается тем средством, которое позволяет создать технологии, способствующие росту педагогического самосознания? Прежде всего потому что она обладает свойством преобразовывать нечто привычное, обыденное в яркое и новое. Благодаря метафоре учитель приобретает способность увидеть себя, свою жизнь и работу в другом свете, а значит, открыть в себе и в окружающем новые грани и глубину.

Однако метафора еще недостаточно оценена как инструмент, имеющий огромные потенциалы для практической психологической работы с педагогами. Разберем некоторые особенности метафоры, порождающие эти потенциалы. При этом будем рассматривать ее не столько с филологических позиций, сколько с психологических, акцентируя внимание на тех сторонах метафоры, которые могут быть важны именно для профессионала-психолога, ведущего психологический тренинг для педагогов.

Метафора (греч. *перенос*) — троп, или фигура речи, состоящая в употреблении слова, обозначающего некоторый класс объектов (предметов, лиц, явлений, действий или признаков), для обозначения другого, сходного с данным, класса объектов или единичного объекта.

Начнем анализ значимости метафоры с наиболее обобщенного уровня — уровня человеческого общества. Не будет преувеличением сказать, что на разных этапах развития цивилизации — во всяком случае в европейской культуре — представления о мире отражались с помощью разных метафор, поочередно сменявших друг друга.

В Древней Греции, пожалуй, самой распространенной была метафора центристского мира — мира как дома, эйкоса, куда эллин стремился обязательно вернуться. Мир оказывался ограничен пределами родины (Ойкумены), и расширять его не было необходимости. Прямо противоположную метафору — мира центробежного — мы обнаруживаем в Древнем Риме, стремившимся максимально расширить границы своей империи.

Приход и распространение христианства обусловили смещение фокуса внимания людей в религиозную сферу и сферу человеческих отношений. Бренность и краткость человеческой жизни по сравнению с вечностью существования души породили метафоры жизни как путешествия между рождением и смертью, когда человек «изнашивает» свое тело, как платье. В раннем Средневековье особое значение приобретает метафора лестницы, связанная с представлением об иерархическом устройстве мира. Затем эта метафора сменяется другими: карнавальная культура породила метафору мира как карнавала, а позже — театральную метафору (как не вспомнить шекспировское: «Весь мир — театр, в нем женщины, мужчины — все актеры, у них свои есть выходы, уходы, и каждый не одну играет роль...»).

Эпоха Просвещения с ее наивной верой в силу разума и безграничные возможности науки создала много метафор мира, но, видимо, господствующей стала метафора механизма или научной лаборатории (позже — мастерской), где основываясь на принципах рациональности, можно объективно познавать все стороны материального мира.

В дальнейшем в связи со значительным ускорением развития цивилизации метафоры мира очень быстро сменяли друг друга. Естественным образом рождается вопрос: а что мы имеем в наше время? Какой образ характеризует его лучше всего? Можно предположить, что в качестве одной из самых разделяемых выступает метафора мира как паутины, в которой оказались все люди, связанные друг с другом сетями Интернета.

Не менее важную роль играют метафоры в формировании национального менталитета. В пословицах и поговорках разных народов метафорически отразились их этнопсихологические особенности и распространенные социальные представления. Приведем несколько примеров. Существует итальянская пословица, очень точно характеризующая психологическое единство красоты и доброты в представлении этого народа: «*Красота без доброты подобна дому без дверей, кораблю без попутного ветра, источнику без воды*». Интересно, что у русского народа красота в пословицах, как правило, противопоставляется счастью («*Не родись красивым, а родись счастливым*») и уму («*Красота приглядится, а ум пригодится*»), а с добротой связывается редко. У французов есть пословица «*Нет розы без шипов*», которая подчеркивает опасность и «колючесть» красоты.

Свои особые метафоры существуют и у представителей разных профессиональных групп. В качестве примера можно привести метафору, характерную для финансистов. Распознать ее очень легко: достаточно вспомнить типичные высказывания, которые звучат по телеви-

дению, радио, которые постоянно встречаются в Интернете в период финансово-экономического кризиса: «Остановились финансовые потоки», «Прекратились денежные вливания», «Активы заморожены», «Проценты перестали капать», «Инвестиции утекают из страны» и т.п. Ответ очевиден: речь идет о скрытой метафоре «Деньги – вода», или, точнее, «Деньги – жидкость».

Свои излюбленные метафоры имеются почти во всех профессиональных областях. Есть такие метафоры и у психологов. При анализе даже предельно строгих научных психологических текстов вы, как ни удивительно, будете все время встречать метафоры. Традиционно ученые стараются избегать их в своих работах, полагая, что тропы имеют неоднозначные коннотации, а для научных текстов такое непозволительно. Однако подобная установка не всегда оправдана, поскольку и в научном мышлении, и в научном языке метафоры занимают весьма значимое место. И в первую очередь подобная ситуация характерна для психологии. Можно просто вспомнить безусловно научные формулировки, прочно закрепившиеся в академических текстах: «психические процессы протекают...» (опять метафора «психические процессы – это жидкость»), «высокая самооценка связана с такими характеристиками, как...» (самооценке приписывается возможность измерения по высоте, да еще ее связывания с другими психологическими особенностями), «характер имеет широкий диапазон проявлений» (в отличие от многих других психических явлений и феноменов, имеющих как будто бы вертикальную модальность, характер, получается, может быть измерен по ширине).

Метафоры практически всегда лежат в основе научно-психологических теорий. Сначала ученый придумывает красивую метафору, отражающую изучаемый феномен, а затем разрабатывает теорию, в которой эта метафора латентно присутствует, но не называется, а феномен описывается с помощью специальных терминов. Самый яркий пример – психоаналитическая теория, создатель которой, Зигмунд Фрейд, придумал блестящую метафору: «Психика – это айсберг», – благодаря которой сотни тысяч обывателей впали в иллюзию, что они теперь знают, что такое психика. Впрочем, и большинство других категорий психоанализа имеет явно выраженный метафорический характер: «сопротивление», «Эдипов комплекс», «психологические защиты» и т.д. Можно привести и множество других примеров использования метафор в психологии. Достаточно вспомнить, например, в рамках психологии некоторые классические метафоры сознания, на которые явно или неявно опираются основатели фундаментальных психологических школ: «поток, птичий полет» (У. Джемс), «симфония, fuga, музыкальная композиция» (Д. Джойс, А. Бергсон), «горизонт, перспектива» (В. Келер) и т.п.

Возникает вопрос: почему именно психологическая наука оказалась так наполнена метафорами? Можно предположить, что это произошло в силу ее значительной абстрактности. Психические процессы, явления и феномены, имеющие идеальную представленность, невозможно представить. Поэтому при их описании ученым приходится прибегать

к метафоризации, уподоблению объектам трехмерного мира, которые нас окружают. Правомерно вспомнить очень точные слова Л. С. Выготского: «Все слова психологии – суть метафоры, взятые из пространства мира» [5, с. 369].

Заметим, что не менее абстрактная наука – математика – вопреки устоявшемуся мнению о несомненной строгости ее языка, также содержит очень большое количество метафор (да и физики любят метафоры: даже далекий от науки человек слышал про «демона Максвелла» или «кота Шрёдингера»). Метафорам в математическом языке посвящено исследование И. В. Силантьева, приводящего множество любопытных примеров: «гладкая граница, гладкая функция», «мягкое условие», «грубая оценка» и «жесткое условие», «математическое ожидание», «линейные системы с возмущениями», «открытое множество», «замкнутое множество», «веер торического многообразия» и даже «автоматы на деревьях». Есть и такой математико-лингвистический казус – «ребро графа». На основе проведенного анализа И. В. Силантьев утверждает: «...самое математическое знание в своем выражении в научном языке нуждается в разносторонней образной поддержке (ибо метафора – это прежде всего образное сравнение) со стороны повседневного человеческого опыта» [8, с. 359].

Таким образом, утверждается, что метафоры приходят в научный дискурс из обыденного языка. Так ли это? Достаточно лишь прислушаться к тому, что и как мы говорим друг другу в обычных житейских ситуациях, чтобы убедиться в этом. Иными словами, метафоры, которые часто рассматриваются прежде всего как атрибуты художественных текстов, служащие средствами украшения и усиления их (текстов) эмоционального воздействия, едва ли не в большей степени присущи обыденному языку. При этом обыденная речь содержит множество «стершихся» метафор, то есть таких слов и словосочетаний, чья метафоричность становится очевидной не сразу. Мы беремся за *ручку двери*, откидываемся на *спинку стула*, у которого, разумеется, должны быть прочные *ножки*. Мы *ставим цели*, *откладываем* некоторые дела, преодолеваем *преграды*, *тратим* силы. Если обратиться к житейскому использованию психологических понятий, то можно обнаружить огромное число подобных метафор, которые мы употребляем и значения которых, как правило, не замечаем: «У него *высокие способности*», «В вас *слишком много ненависти*», «У тебя очень *мягкий характер*, надо добавить *твердости* в твои отношения с сыном», «Переживания совсем *сломили ее*» и т. п.

Наш обыденный язык просто переполнен метафорами (кстати, и эта фраза тоже метафорична). Об этом писали еще А. Н. Афанасьев [1], В. В. Виноградов [4], А. А. Потемня [7]. Ставшая очень популярной в течение последних десятилетий книга известных американских лингвистов Лакоффа и Джонсона так и называется «Метафоры, которыми мы живем». Указанные авторы в противоположность традиционным взглядам на метафору как на принадлежность поэтического и риторического языка утверждают, что «вся наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [6, с. 387].

Более того, есть все основания утверждать, что каждый человек обладает своим индивидуальным набором базовых метафор, которые структурируют его представления о предметном и социальном мирах, его окружающих. Метафорически говоря, каждый человек как бы находится внутри прозрачной (точнее, невидимой) сферы, на внутреннюю поверхность которой нанесены «созвездия» из элементов его семантического пространства; при этом многие из этих элементов являются метафорами. Человек «смотрит» вокруг через специфичные именно для него «системы координат», сконструированные из элементов личного семантического пространства, и «видит» мир по-своему. Соответственно и описывает человек увиденное, опираясь на эти свои метафорические понятия или подразумевая какие-то особенные метафоры. Часто он и не догадывается, что возникший у него метафорический образ мира сильно отличается от образов других людей.

С опорой на это можно описать важнейший механизм действия метафоры в психологическом тренинге с педагогами следующим образом. Психолог, как и любой человек, — носитель уникального семантического пространства, где каждый семантический элемент наполнен своим особым содержанием (значениями и смыслами). Но и у участников тренинговой группы — педагогов — имеются собственные уникальные семантические пространства. И все слова психолога будут иметь эффект только тогда, когда произойдет резонанс между двумя семантическими пространствами, когда возникнет изоморфное отношение если не между всеми семантическими элементами пространств психолога и педагогов, то, по крайней мере, между важнейшими из них, к которым, видимо, относятся метафоры. Таким образом, психологу нужно узнать базовые индивидуальные метафоры каждого участника тренинга, чтобы говорить с ним на его метафорическом языке.

Итак, психологу следует применять метафоры для построения связи между элементами собственного семантического пространства и семантического пространства тех, с кем он работает. Особенно усиливаются свойства метафоры, по-видимому, в том случае, если она облечена в форму сказки. Работа со сказочной метафорой в процессе психологического тренинга развития самосознания педагогов, как показывают наши исследования [3], дает существенный эффект и позволяет учителям повысить уровень самосознания.

При проведении психологического тренинга развития самосознания педагогов можно использовать самые разнообразные технологии работы с индивидуальными метафорами участников. Например, в качестве таковой может быть использована оригинальная авторская разработка «Метафора моей жизни» [2]. Благодаря этой технологии педагоги получают возможность познакомиться со своими индивидуальными метафорами, актуализирующимися «здесь и теперь».

Список литературы

1. Афанасьев А. Н. Живая вода и вещее слово. М., 1988.
2. Вачков И. В. Метафора моей жизни // Школьный психолог. 2007. №8. С. 27–28.

3. Вачков И. В. Сказочная метафора как средство понимания // Социальная психология и общество. 2011. №1. С. 111 – 117.
4. Виноградов В. В. Поэтика русской литературы. М., 1976
5. Выготский Л. С. Собрание соч. : в 6 т. Т. 1. М., 1982.
6. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С. 387 – 415.
7. Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М., 1976.
8. Силантьев И. В. Метафора в языке математики // Критика и семиотика. 2010. Вып. 14. С. 354 – 359.

Об авторе

74

Игорь Викторович Вачков – д-р психол. наук, проф., Московский городской психолого-педагогический университет.
E-mail: igorvachkov@mail.ru

About the author

Prof. Igor Vachkov, Moscow City University.
E-mail: igorvachkov@mail.ru